

Денмухаметова Эльвира Николаевна

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматриваются вопросы синонимии фразеологических единиц на материале произведений татарских писателей, дается сравнительный анализ фразеологизмов, используемых классиками татарской литературы и молодыми писателями. Исследования позволяют выявить структурные и смысловые изменения фразеологизмов, состоящих в синонимических отношениях, которые связаны с психологическими и ментальными особенностями человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 31-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Существительное в этом случае приобретает особую абстрактность: оно не просто обобщает, оно выражает качество, а не предметность, свойственную классу существительных. Происходит взаимодействие частеречной предметности и логико-семантической квалитативности.

Квалитативность в языке не получает прямого выражения, ср. *краснота* (1) = то, что проявляется в виде красных пятен и сыпи; *зелень* (2) = то, что характеризуется зеленым цветом. И в первом, и во втором случае представлена частеречная субстанциальность, однако в (1) высокую степень доминантности получает качество формы (Квал_Форматив), во (2) - Субстанциальность (Суб).

При актуализации признака требуется ссылка на предмет, выступающий в качестве субстрата, или носителя, данного признака. Такой признак является интенционалом только для класса предметов, образуемых такими признаком, но не для каждого предмета в отдельности. Что касается предметов, входящих в такой однопризначный класс, то они могут быть подразделены на две группы: предметы, в которых данный признак входит в их интенционал наряду с другими признаками, входящими в состав их интенционала, и, с другой стороны, предметы, для которых данный признак не является одним из интенциональных признаков. Например, признак «*зеленый*» объединяет в один класс «*дерево*», «*лист*», «*гнездо*», «*траву*», «*лук*», «*луг*», но «*соленый*» - «*помидор*», «*селетка*», «*суп*», «*белокурый*» - «*человек*».

2. Субстантивная морфотема, объективирующая качество как свойственное объекту. В данном типе логико-семантический признак квалитативности занимает чаще замыкающую позицию в синтагмеме слова.

Суб+Рел_Посс+Квал(Суб) + Суб (*сахар* = вещество, которое имеет сладкий вкус, приписываемое человеком - АСП_Квал, *зеленое яблоко* = плод яблони, имеющее зеленый цвет, незрелое - ДСП_Квал);

Суб+Рел_Экзистенц+ Квал (*больной человек* = человек, являющийся больным - ДСП_Квал, *лепешка* = изделие из муки, являющееся плоским и круглым - АСП_Квал);

Суб + Рел_Характер+Квал (*либерализм* = течение, характеризующее излишней терпимостью, снисходительностью - НСП_Квал);

Лок + Рел_Характер+Квал (*прекрасный ландшафт* - ДСП_Квал);

Темп+ Рел_Характер+Квал (*лето* = время года, характеризующееся теплой погодой, дождями - АСП_Квал и т.д.);

Кван +Рел_Пос + Квал (раздвоение = «утративший целостность» - АСП_Квал).

3. Субстантивная морфотема, объективирующая качество как проявление определенного действия. Цунанова З. М. обозначила данный тип как акционально-квалитативный, представленный морфотемой КСП_Квал+НСП_Акц (*изгиб*, *искривление*, *порядок* и т.д.) [Цунанова 2001].

Таким образом, Квалитативность, объективированная субстантивной морфотемой, объективирует качество как свойственное объекту, заложенное в его природе, как нечто отвлеченное от носителя, само выступающее как объект характеристики и качество как проявление определенного действия. Квалитативный признак субстантивного класса квалитативности получает различную экспликацию на поверхности языка. Он может объективироваться на базовом категориально-семантическом уровне формантизации, в этом случае квалитативность объективирует качество, отвлеченное от носителя; на детерминативно-семантическом уровне формантизации, когда квалитативность получает экспликацию в виде отдельной лексемы - имени прилагательного; на номинационно-семантическом уровне квалитативность является мотивационной основой наименования, закрепляется за корнем базового имени; на ассоциативно-семантическом уровне квалитативность, закрепляясь за целостным наименованием имплицитно, не имеет на номинативной «поверхности» специального, отдельного форманта.

Кроме этого, Квалитативность, объективированная морфологически (в виде субстантивной формы) может одновременно быть эксплицированной словообразовательными формантами, которые в свою очередь подразделяются на формально-классификационные и семантизированные логико-семантической категорией квалитативности.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). - М.: Наука, 1976.
2. Арутюнова Н. Д. Синтаксис // Общее языкознание: внутренняя структура языка. - М., 1972.
3. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. - М.: Наука, 1981.
4. Фефилов А. И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. - Ульяновск: УлГУ, 1997.
5. Цунанова З. М. Морфотемный анализ качественных существительных немецкого языка. - Ульяновск, 2000.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

Денмухаметова Э. Н.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Сафиуллиной Ф. С. и к.ф.н., доц. Юсуповым А. Ф.

В статье рассматриваются вопросы синонимии фразеологических единиц на материале произведений татарских писателей, дается сравнительный анализ фразеологизмов, используемых классиками татарской литературы и молодыми писателями. Исследования позволяют выявить структурные и смысловые изменения фразеологизмов, состоящих в синонимических отношениях, которые связаны с психологическими и ментальными особенностями человека.

Язык каждого народа воплотил в себе богатое духовное наследие, которое привлекает внимание и носителей данного языка, и его исследователей. Мышление, с одной стороны, отражает окружающую действительность, с другой - тесно связано с наличием ресурсов языка. К числу культурно насыщенных единиц языка относятся фразеологизмы.

Под общим термином «фразеологические единицы» подразумеваются как собственно фразеологизмы или идиомы, т.е. раздельнооформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленным значением, так и идиофразеоматизмы с переносным значением и ограниченное количество фразеоматических единиц с фразеоматически связанным значением [Кунин 1964: 64].

Во всех фразеологических единицах воплощено культурное наследие народа. Но в одних фразеологизмах оно трансформировано до неузнаваемости, и здесь можно говорить о меньшей степени их культурной насыщенности, в других - информация о культуре и истории народа претерпела меньшие изменения и легко узнаваема, они и являются культурно насыщенными. Поэтому изучение фразеологии позволяет глубже проникнуть в далекое прошлое не только языка, но и истории, культуры его носителей, способствует более глубокому пониманию сложной и разнообразной природы устойчивых сочетаний слов.

В последнее время исследования в этой области привлекают все большее внимание лингвистов. В работах Ю. Д. Апресяна, Р. А. Авакувой, Е. Ф. Арсентьевой, Р. А. Аюповой, Г. А. Багаутдиновой, Е. А. Григорьевой, В. Хлебды и других ученых фразеологизмы исследуются именно в этом аспекте.

Для нас важно проследить, как меняется смысловой оттенок фразеологических единиц, состоящих в синонимичных отношениях, в произведениях у разных авторов. Ведь богатство и выразительность лексических единиц в татарском языке, как и в любом другом, создает неограниченные возможности для их целенаправленного отбора и внимательного употребления в речи. Писатели, работая над языком своих произведений, придают особое значение синонимам, в том числе фразеологическим, которые делают речь точной и яркой. Объектом нашего исследования являются фразеологические синонимы татарского языка, использованные для создания художественного образа в татарской прозе конца XX - начала XIX вв. Были проанализированы произведения видных писателей конца XX в. - А. Еники, Г. Баширова, Ф. Хусни, а также язык прозы таких начинающих татарских писателей как, Г. Гильман, Р. Рахман, Ф. Абдуллин, Ф. Фатхелислам, А. Салах, с которыми читатель познакомился лишь в начале XXI в.

Известно, что из множества близких по значению слов автор использует то единственное, которое в данном контексте будет наиболее оправданным. Читатель часто не догадывается, что за тем или иным словом стоял целый ряд синонимов, слов - конкурентов, из которых автору нужно было выбрать одно, самое меткое. Нередко для создания необыкновенных образов писатели дают предпочтение именно устойчивым словосочетаниям.

В ходе исследования выяснилось, классики татарской прозы XX в. чаще обращались к фразеологическим единицам, чем начинающие писатели. Так, в одном небольшом рассказе А. Еники и Ф. Хусни использовано 100 и более фразеологизмов, а в произведениях такого же объема А. Салаха и Г. Гильмана только 30 - 40 устойчивых словосочетаний, а у Ф. Фатхелислама и Ф. Абдуллина - еще меньше.

У писателей старшего поколения в одном предложении нередко представлен целый ряд синонимов-фразеологизмов. Открытое использование синонимов - прием, при котором они, соседствуя в контексте, выполняют различные функции. Например, «Ни генэ эйтим инде, тэмам оятка калдырды, хур итте, биткэ кара якты бит...» (Г. Б., Намус, 126 б). В данном предложении «заклемить позором» Г. Баширов передает через нанизывание фразеологических единиц - **хур итү, оятка калдыру, биткэ кара ягу**, тем самым показывая высшую степень действия, порождая градацию.

Синонимы могут уточнять то или иное понятие: «*Күбесе шунда беренче көннарда ук **эсан тәслим кылган**, калганнары соңрак берәм-берәм **дөнъя белән бахилләшкән***» (АС, Соңгы вальс, 14 б). «*Газиз үзе дә бу АЭСны төзү вакытында эздән генә **аяк сузмый** калды*» (АС, Соңгы вальс, 36 б). Указанные выше фразеологизмы входят в один синонимический ряд с доминантой «үлү / умереть», однако имеют разный оценочный характер. Следует заметить, что такие синонимы могут встречаться и в одном предложении, и в разных абзацах.

Исследования показали, что А. Еники и Ф. Хусни активно используют фразеологические единицы, меняя их компоненты, чаще добавляя слова и расширяя их первичное значение. Например, в татарском языке существует устойчивое выражение «*башны ташка бәру*» - «хоть головой об камень». В произведениях Ф. Хусни встречаются такие варианты как «*башны кара ташка бәру*», «*башны ташка орырдай булу*», «*башын алып ташка орырдай*», «*башка ташны китереп орырлык*». А. Еники использует единицы «*телгә бигрәк тә оста*», «*теле үтә дә оста*», «*теле барыннан да оста*» в качестве эквивалента фразеологизма «*телгә ост*» - слаб на язык.

Самыми часто используемыми фразеологическими синонимами в прозе являются фразеологизмы, характеризующие моральные чувства людей, их разнообразные эмоциональные состояния. Например, у всех авторов можно найти следующие пары синонимов: *кара кайгы йоту* - *кара көю* «хлебнуть горя», *авызына су кабу* - *телен йоту* - *телсез калу* «в рот воды набрать», *борын белән боз ерту* - *ут чыгару* «сделать даже невозможное», *ачык авыз* - *төнлә туган* «раззява», *көч китү* - *егәр бетү* «обессилеть», *эч пошыру* - *эчне тырнау* «новости тоску», *авызы пешу* - *эвене яну* «получить по заслугам», *авызын томалау* - *кикриген шиңдерү* «заткнуть рот» и др. Заметим, что большинство лексических синонимов имеют негативную окраску: приходит в уныние, отчаиваться, огорчаться. «Именно моральные чувства отражают весь

сложный внутренний мир человека со всеми его радостями и переживаниями, передают отношение к самим себе, к людям, к человеческим взаимоотношениям, т.е. являются эпицентром фразеологических явлений и их постоянной питательной средой» [Багаутдинова 2005: 37]. Так, например, фразеологизм «остаться в замешательстве» употребляется авторами в следующих контекстах: «*Пешикэн чиядэй тулы иреннар, озын керфеклар, мөлаем елмаю ... Югалып калдым, көелып төштем. Ничек жавап биргәнмендер, хәтерләмим* (ФФ, Уку галәмәте, 11 б). *Тәмам аптырашта калды. Алайса, нишләргә соң Ирданга? Менә шундый сораулар белән баишы каткан бервакытта, аның янына Илдар белән зөфәр килеп басты* (ФА, Сабакташлар, Б. 11) и т.д.

Иногда авторы сопоставляют синонимы, обращая внимание на отличия в оттенках их значений. Например, Г. Гильман использует фразеологизмы «тәлинкә тоту» и «салпы якка салам кыстыру», первый из которых выражает неназойливую хвалу при удобном случае, а второй - «лизать пятки» - подхалимствование: «*Илүсә мондый тәлинкә тотучыларны бөтенләй сөйми*» (ГГ, Йорт иясе, 274 б). «*Моңа хәтле сөйләнен кенә калсак, быел менә ике достоин кеше чыгабыз, шәт, алырбыз, - диде атасы малаеның салпы ягына салам кыстырыбрак.*» (ГГ, Жан сурәте, 356 б). Следует добавить, что у Ф. Хусни встречаются и другие синонимы (варианты) данных устойчивых выражений: «*тәлинкәсен ялау*», «*алдында биеп тору*», «*кубызына бию*».

Исходя из наших наблюдений, можно заключить, что во фразеологических синонимах в качестве компонента устойчивого словосочетания часто используются следующие лексемы: акыл «ум», баш «голова», жан «душа», тел «язык», дөнья «мир», впрочем и в позитивном, и в отрицательном значении, так как многообразие всех волевых качеств личности находит самое яркое выражение во фразеологических единицах.

Исследование фразеологических синонимов в татарской прозе показало, что устойчивые словосочетания являются, несомненно, одним из важнейших средств создания образности высказывания и передают различные смысловые окраски речи. Активное использование таких лексем в своих творениях помогло классикам татарской литературы XX в. создать бессмертные произведения, в которых отражены красноречие татарского народа и его ментальные особенности. Начинающим писателям рекомендуем обогатить свой словарный запас фразеологизмами, ведь фразеологическое значение, являющееся результатом косвенной, вторичной наминации, представляет собой исключительно сложный феномен. Оно создается общим метафорическим или метонимическим переосмыслением компонентов, входящих во фразеологизм, или его прототипа, что приводит к образному, оценочному и экспрессивному характеру семантики единицы и отражает обобщенно-целостное обозначение какого-либо явления действительности [Арсентьева 2006: 5], которое делает произведение незабываемым, а самого писателя - узнаваемым.

Список использованной литературы

1. **Арсентьева, Е. Ф.** Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте / Е. Ф. Арсентьева. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. - 172 с.
2. **Багаутдинова, Г. А.** Отражение внутреннего мира человека в фразеологических единицах антропоцентрической направленности / Г. А. Багаутдинова // Сопоставительная филология и полилингвизм. - Казань: Школа, 2005. - С. 36-38.
3. **Кунин, А. В.** Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Кунин. - М., 1964. - 1229 с.
4. **Сафиуллина, Ф. С.** Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф. С. Сафиуллина. - Казан: Мәгариф, 2001. - 335 с.
5. **Ханбикова, Ш. Х., Сафиуллина, Ф. С.** Синонимнар сүзлеге / Ш. Х. Ханбикова, Ф. С. Сафиуллина. - Казан: Хәтер, 1999. - 256 б.

ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧИЕНИЯ СМЫСЛОВ «НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО», «ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО», «ВЕРОЯТНОЕ КОЛИЧЕСТВО» И СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дубовицкая Е. Ю.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Статья рекомендована к публикации к.ф.н. Романовой В. М. и к.п.н., доц. Копыловой С. С.

Предпринимаемое исследование посвящено проблеме определения и разграничения смыслов «неопределенное количество», «приблизительное количество» и «вероятное количество». В работе рассматриваются языковые единицы различных уровней - морфологического, лексического и синтаксического, используемые носителями языка в целях приблизительного описания предметов и явлений окружающего мира.

В современном английском языке существует ряд средств, используемых в целях приблизительного описания предметов и явлений окружающего мира. Необходимость в таком описании возникает в том случае, если выбранная языковая единица не может адекватно вербализовать оцениваемый объект, т.е. значение, которое закреплено за этой единицей лишь сходно, но не тождественно, тому значению, которое хочет выразить человек. Данные языковые средства имеют общее концептуальное основание и функциональную специфику и на этом основании объединяются в единую систему - языковую категорию аппроксимации.